

ГЛАВА 1

— Адептка Лэсарт, какая же вы всё-таки... тёмная!

Возглас Альсара Риольского, магистра боевых иллюзий, заставил меня улыбнуться. Разумеется, скалилась я мысленно, а по факту старательно выжимала из себя слезы. Уважаемый магистр не должен был догадаться, что я проваливала профильный экзамен по собственному желанию.

А магистр продолжал бушевать и объяснять миру, что я темное позорище, портящее не только успеваемость всего курса, но и репутацию родной школы. Я же кивала, активно со всем соглашаясь. Да и как было не согласиться, если школа и впрямь стала мне родной, всё-таки второй год на четвертом курсе учусь. Выпускном, между прочим, с которого не отчисляют, а вот проваливать экзамены становилось всё сложнее и сложнее. Уважаемый магистр мне уже и номер билета заранее сообщал, и свитки с ответами вут! Да я едва иллюзию на свиток успела набросить! И вот, собственно, на мою и разгар экзамена подсовывал, а в этот раз вообще подло поступил — ручку зачаровал. Проклятущая зараза сама решила все задачи, начертила схемы, и всё это за пару минут! Да я едва иллюзию на свиток успела набросить! И вот, собственно, на мою иллюзию и тарачился магистр, уже в двадцатый раз повторяя, что я тёмная. Да, тёмная! Чем бесконечно гордилась, но была вынуждена скрывать свой основной дар. Согласно указу императора, все безродные темные маги направлялись на обучение к высшим демонам. Звучало заманчиво, но на самом деле обучение превращалось в банальнейшее рабство. Ученики демонов полностью зависели от своих наставников. Так что обзаводиться учителем демонических кровей я не спешила да и безродной не являлась. Вот только подтвердить это было больше некому.

— Адептка Лэсарт, что вы прикажете с вами делать? — Магистр боевых иллюзий, он же председатель комиссии экзаменаторов печально уставился на меня.

— А давайте дадим ей другой билетик? — предложила госпожа Ортон, профессор по бытовым иллюзиям.

От этой дамы были все адепты, да и как было удержаться, если неуды по контрольным превращались в неприятнейшие бытовые иллюзии, портящие жизнь всем отстающим. Я вот целый год страдала из-за

мигрирующей мебели и кровоточащего зеркала. Отличнейший стимул для развития внутреннего зрения, позволяющего видеть сквозь иллюзию, а как только я освоила охранное заклятие, госпожа Ортон и вовсе перестала меня третировать. Разумеется, исключительно на территории моей комнаты и примыкающей к ней уборной. Вроде бы мелочь, а для специалиста её уровня чувствительный щелчок по носу. Поэтому желание госпожи Ортон от меня избавиться я прекрасно понимала, но всё равно произнесла: — А давайте вы мне дадите еще один шанс? Маленький такой, длиною в год. У вас все равно недобор на платные места. Я узнавала. — Адептка Лэсарт, я не желаю терпеть ваши выходки ещё один год. — Магистр Риольский стремительно спустился с кафедры, подошел ко мне и прошептал: — Думаете, я не знаю, кто написал дипломную работу для Войского? Кто прошел преддипломные испытания за леди Мирт, выведя на испытательный полигон её фантом?! Да за теоретические выкладки по созданию этого фантома я готов сегодня же подписать вам диплом с отличием!

Магистр недвусмысленно положил передо мной чистый лист бумаги. Я приподнялась со своего места и так же тихо ответила:

— Не понимаю, о чем это вы.

— А я не понимаю, зачем это вам!

— Обучение в Школе Иллюзий и Преображения — дорогое удовольствие, — мрачно усмехнулась я.

Свой законный неуд я получила только спустя полчаса, выслушав длинную лекцию от профессора Блекса о недопустимости пренебрежительного отношения к магии. Преподававший в ШИПе историю, он прямо-таки сыпал этими самыми историями из жизни магов, которые наплевательски относились к дару и кончили плачевно.

— Сила даруется нам Богами, а они прекрасно видят, как ею распоряжается избранный, и делают соответствующие выводы... — Голос профессора понизился до трагического шепота.

Признаю, меня пробрало до мурашек. Я вообще не понимала, что маг-заклинатель его уровня забыл в нашей школе. Нет, я не боялась гнева богов, ведь ни один из них не был в ответе за пробуждение темного дара. Только наличие крови демонов открывало доступ к тёмному источнику.

Вслед за профессором Блексом слово взяла госпожа Ортон и

объявила, что более не желает видеть меня на своих лекциях. Её заявление раскололо экзаменационную комиссию на два лагеря: члены первого предлагали дать мне шанс, остальные же требовали введения поправки в устав ШИПа и снятия запрета на исключение адептов четвертого курса.

К слову, запрет был еще тем архаизмом и восходил к временам становления Тёмного Альянса, когда только вошедшие в силу адепты предпочитали самовольно покидать учебные заведения, чтобы обрести недостающие знания в битве. Происходило это, как правило, после третьего курса, когда адепт уже обладал достаточными багажом заклинаний. Провоевав год-другой, никто, разумеется, не горел желанием возвращаться за парту и отчислялся. Сейчас же на войну никто не рвался, поскольку явных врагов у Тёмного Альянса уже не было, а тайные предпочитали вести себя тихо и скромно, но адепты ШИПа с огромным удовольствием ограничились бы тремя курсами, тем более что многие и не собирались работать по специальности.

— Так я могу идти? — Я бережно прижала к груди свиток с двойкой, выведенной лично Альсаром Риольским. Проваленный профильный экзамен не допускал меня к защите диплома и гарантированно оставлял на второй год, а если точнее — на третий.

— Идите, адептка Лэсарт. Но не думайте, что в следующем году вам удастся снова выставить нас сборищем идиотов, — хмуро объявил Альсар Риольский.

Остальные члены экзаменационной комиссии тоже смотрели на меня мягко говоря недобро, каждый из них уже продумывал, как обеспечить мне веселую жизнь. Никто из них не понимал, что самое страшное со мной уже произошло: я потеряла единственного близкого человека, дом и даже собственное имя. У меня осталась лишь свобода, и сохранить я её могла только в стенах Школы Иллюзий и Преображения.

Результатов экзамена ждал весь четвертый курс. Однотруппники толпились под дверью аудитории, а стоило мне появиться в коридоре, как в тишине прозвучало дружное:

— Ско-о-олько?

— Неуд! — гордо объявила я.

Зазвучала торжественная музыка, с потолка посыпались розовые лепестки, слышались аплодисменты. О моем желании провалиться на преддипломном экзамене знали все ребята. Кто-то молча крутил у виска, кто-то ржал, предвкушая будущие мучения преподавателей, были и такие, кто тихо завидовал. В основном отпрыски знатных родов. Боги обделили этих ребят магическим даром, так что ШИП был для них единственным шансом получить диплом и жезл мага. Теперь же выпускникам предстояло вернуться в родовые гнезда, чтобы в скором времени выйти замуж, жениться, а там и влиться в высшее общество нашей империи. Вольные деньки подходили к концу. А ведь и моя судьба могла бы сложиться именно так...

— Теперь ты наша! — пискнула незнакомая девушка в золотистом платье, стоимость которого равнялась двум месяцам учебы в ШИПе. В дорогих нарядах я разбиралась, сама когда-то носила не хуже. — Леди Мерридит Уарес, твоя будущая одноклассница! И почитательница таланта... — добавлено было совсем уже тихо, но ребята все равно расслышали и беззлобно рассмеялись.

Почитателей таланта у меня хватало и в этом году, благодаря чему я и смогла оплатить год учебы в ШИПе и скопить на следующий.

Иллюзии — игрушка для богачей, в скромном провинциальном городке на них не заработать. Зато я смогла облегчить жизнь тем, для кого магия была всего лишь забавой, а жезл мага — приложением к титулу аристократа.

— Рада познакомиться. — Я пожала протянутую ладонь.

На учебу я скопила, но нужно же где-то было брать деньги на одежду и разные бытовые мелочи. Стипендию в ШИПе не платили, наше учебное заведение давно находилось на полном самообеспечении, а если точнее — на обеспечении учащихся.

— Я только хотела уточнить, а правда ли, что Динара...

— Решит, рассчитает, развеет и сплетет иллюзию любой сложности по сходной цене! — торжественно объявил Георг Войский. — А ещё напишет диплом, сходит за вас на экзамен и нивелирует любое наказание...

— Ну, знаете, это уже наглость! — В дверях аудитории стояла госпожа Ортон. — Обсуждать будущее недостойное поведение в присутствии преподавателей.

— Так вы бы не подслушивали, — буркнула я.

— Наказание адептам назначается с целью поощрения тяги к знаниям, а не чтобы вы, ушлая особа, набивали карман!

Я тактично промолчала.

Всем было прекрасно известно, за сколько в ШИПе можно избавиться от назначенного наказания. Я всего лишь перенаправила финансовые потоки. Кто ж виноват, что со мной приятнее иметь дело, чем с той же госпожой Ортон? Улыбнусь, помогу, ещё и скидочку сделаю, вместо того чтобы выносить мозг воспитательной беседой. Но не будем о насущном. Впереди у меня было целых три месяца каникул!

— Уверен, Динара хорошенько подумает над вашими словами и сделает правильные выводы. — Войский сцапал меня под локоток и настойчиво поволок прочь от экзаменационной. — Не наглей. Ты же знаешь, в её силах сделать твою жизнь невыносимой.

— Она может попытаться.

— Динара, а выходи за меня, — раз в десятый предложил Георг.

— Как только император узаконит двоеженство.

Мы оба прекрасно знали, что в столице Войского ждет невеста.

Прелестная девушка, сама портрет видела. Войский носил его в медальоне, любовался по десять раз на день, целовал, что впрочем, не мешало ему подкатывать ко всем адепткам нашей группы.

— Айда отмечать сдачу!

— И обмывать будущие дипломы!

— И пожрать давно пора. Время-то обеденное.

Рациональные предложения исходили от парней.

— Так защита же только через два дня.

— Готовиться надо.

— И к выпускному надо готовиться.

Это уже девушки.

— Да зачем вам готовиться? Кого вы хотите обмануть? — оскалился в улыбке обернувшийся Войский и едва не получил пульсаром в лоб.

Не получил потому, что пульсар оказался нематериальной иллюзией, которая прошла сквозь голову мага-иллюзиониста.

— А мне обмывать нечего, — меланхолично заметила я, с трудом сдерживая улыбку.

— Значит, помянем! — гаркнул Войский, и наша слаженная компания понеслась к выходу.

Ребята приготовили мне памятные сувениры и вручили их, перед тем как сесть за праздничный стол. Это было так трогательно и неожиданно, что я не смогла сдержать слез. Хлюпала носом не таясь. Здесь же были все свои.

Неунывающая Тиана Савойская, дочь обнищавшего баронета, чье имущество вот-вот должно было пойти с молотка, если она не выйдет замуж за страшнучего родственника. Тиана давно примирилась с судьбой и собиралась окутывать муженька иллюзией, особенно в пикантные моменты. Девушка протянула мне серебряную булавку-накопитель:

— Такая же цепкая и острая, как твой язычок.

Балагур Георг Войский, единственный парень в нашей группе с сильным магическим даром, но которому он совершенно не был интересен. После получения диплома Георг планировал заняться разведением боевых грифонов. Статуэтку грифона он мне и преподнес со словами:

— На удачу.

Красивая, как фарфоровая куколка, Ария. Она бросилась очертя голову в омут иллюзий в надежде заглушить родовую магию прорицательниц. Ария подарила мне зеркальце с жутким в своей правдивости пожеланием:

— Чтобы всегда помнила, кто ты есть.

Вечно хмурый Икар, любивший создавать фантомных монстров, таких же жутких, как и его личные кошмары. Икар был дезертиром, и дар иллюзиониста оставался для него единственным шансом на новую жизнь. Парень подарил мне кинжал:

— Чтобы ты могла себя защитить.

Когда мне вручили последний дар, я уже всхлипывала в голос, плечи тряслись от сдерживаемых эмоций. Какие же они все-таки хорошие!

— Видишь, правильные поминки по загубленному диплому намечаются, — оскалился в улыбке Георг. — А теперь прошу всех вкусить ритуальный обед!

Стол на двадцать персон нам накрыли в отдельном зале. Судя по выставленным на белоснежную скатерть яствам, трактирщик заранее знал, что мы нагрянем. Здесь был и запеченный целиком поросенок, и три вида фаршированных перепелок, и жареные колбаски, а от аромата свежайших пирогов у меня голова пошла кругом. Все-таки

зря я не позавтракала перед экзаменом.

— Динара, ты чего? — Георг приобнял меня за плечи и легонько встряхнул. — Все же получилось.

Да. Получилось. Вот только расставаться с ребятами было очень грустно.

Внезапно одна из перепелок покрылась перьями, встала на задние лапки и пропищала тоненьким голоском:

— Ребята, налетай!

Это был сигнал к последующему безобразию. Иллюзионисты всегда и везде превращали любое мероприятие в балаган. И это при том, что им никогда не наливали. Сама магия, бегущая по венам, пьянила не хуже игристого вина. Вскоре мы сидели уже не в таверне, а на дрейфующей в море льдине, мимо проплывали белые медведи и дельфины. У Арии с географией всегда было не очень.

В иллюзорных вазах расцветали цветы, над ними порхали пестрые бабочки, созданные парнями. Одна из крылатых прелестниц как раз тащила в лапках кусок пирога, летела тяжело, рывками — левитация выходила у Икара не так хорошо, как иллюзии.

Заглянувшая к нам подавальщица громко взвизгнула и выронила кувшин с безалкогольной травяной настойкой. Георгу пришлось извиняться за нас всех. Дамский угодник с легкостью успокоил девушку, одарив её букетом иллюзорных цветов, а Касмина, мечтающая о собственном салоне красоты, за пару секунд превратила жиденькие волосы подавальщицы в роскошную копну и сделала макияж. Безумно счастливая девушка побежала к трактирщику выпрашивать выходной.

На меня же снова накатила хандра, но я окутала лицо иллюзорной маской, чтобы не заметили, что мои глаза блестят от непролитых слез. С этими ребятами я не только проучилась целый год, с ними я вернулась к жизни. Никто и не подозревал, что пять лет назад она была совершенно иной.

Единственная и любимая дочь темного лорда Сумеречья, я ни в чем не знала отказа. По традиции дети темных получали домашнее образование, но когда я захотела поступить в Школу Иллюзий и Преображения, отец не стал меня отговаривать. Более того, лично помог мне с установкой иллюзорной личины, под которой я и отправилась штурмовать стены учебного заведения. От природы фигуристая, темноволосая, с кожей, к которой совершенно не

прилипал загар, я превратилась в субтильную блондинистую девуцу. Причем над фигурой как раз папа и поработал, беспощадно стерев все округлости. Когда я разнылась, что теперь похожа на мальчишку, папа невозмутимо заявил, что ему так спокойнее, а потом добавил: выучишься — снимешь иллюзию. Собственно говоря, эта задачка и стала нашим негласным символом моего успешного завершения обучения. Задачка, которую я не могла решить до сих пор. И помочь мне было некому. Теперь некому.

Смерть отца потрясла не только Сумеречье, но и весь Тёмный Альянс. Архимаг темных сил, в венах которого текла кровь высших демонов, считался неуязвимым. Его обожали друзья, им восхищались враги. Заядлый дуэлянт и побратим самого императора, он участвовал в нескольких военных кампаниях, дорос до звания магистра и вошел в Совет Тёмных. Точнее, его принудили к этому — только на таких условиях он смог получить руку моей матери — первой красавицы столицы. Молодость моего отца прошла бурно, карьера была головокружительной, а жизнь оборвалась внезапно: однажды утром его обнаружили мертвым в личной лаборатории. Злые языки шептали, что отец решил прыгнуть выше головы в стремлении в очередной раз продемонстрировать собственную гениальность и не совладал с темными силами. Я же не сомневалась — моего отца убили.

А я внезапно осталась одна. Да меня на порог родного замка не пустили! Никто из многочисленной родни не признал во мне леди Элену Сатор, а ведь среди них были и сильные маги. Невинная шалость обернулась для меня ловушкой. Прощаться с отцом мне пришлось в толпе простолюдинов, пришедших отдать последнюю дань уважения своему господину. После похорон я вернулась в Школу Иллюзий и Преображения, которую отныне считала своим домом. Это было единственное место на территории Темного Альянса, где я могла скрыть пробуждение тёмного дара.

От иллюзорной магии всегда расползался такой фон, что остальные маги только зубами скрипели от досады. Наша магия была как стойкие духи, ничем не забиваемая, она неизменно притягивала всеобщее внимание, в то же время требовала сущие крупички резерва. Там, где боевик осиливал лишь пару десятков заклинаний, иллюзионист мог зажигать хоть несколько дней, главное подобрать правильное условие-ограничитель, делающее чары незатухающими.

Магия иллюзий вернула мне интерес к жизни, а с остальным я непременно справлюсь, ведь на то я и Сатор! “Нет преград”, — таков девиз нашего рода.

Я решительно встряхнула головой и приготовилась подбросить дровишек в общий костер веселья, наколдовав пару-тройку сногшибательных фантомов, когда почувствовала присутствие посторонней магии. Предупредить ребят я не успела, двери в зал резко распахнулись, и на пороге возникли два субъекта в униформе стражей Темного Альянса.

— Вечеринка окончена, девочки, — оскалился в улыбке один из них и заметно вздрогнул, обнаружив у себя под ногами вместо пола плещущиеся волны.

— Спасибо, но мы ещё посидим! — задорно воскликнула Тиана.

— А вы к нам на запах заглянули? Или печаль какая приключилась?

Вы не стесняйтесь, мы вам с радостью поможем! — подхватила я.

Остальные молча жевали пироги и попивали из кружек чаек, точнее, пировать продолжали фантомы — оригиналы, скрытые магией, уже пробирались к распахнутому окну. Главный девиз иллюзиониста: “Твори и беги! А ежели убежишь — тогда и разобьешься”.

Вникать в суть претензии стражей мы собирались, лишь добравшись до стен родной школы.

— Так что, поведаете нам о вашей беде или передумали? — ласково протянула я, обгладывая ножку перепелки.

Чтобы общая картина выглядела достоверно, мы с Тианой повторяли действия фантомов.

— Только учтите, мы не целители и даже не некроманты, вернуть утраченное и бездарно растраченное не сможем, — подхватила подруга.

— Э-э-это вы сейчас о чем? — ошалело спросил один из стражей.

— Мужскую силу не возвращаем! Иллюзия работоспособности не сработает! — объявила я, пряча пылающее от смущения лицо за маской невозмутимости.

Стражи окончательно впали в ступор. Свой вклад внесли проплывающие мимо белые медведи и дельфины, побег уже практически состоялся, как вдруг пятерых адептов, которым удалось вылезти наружу, втянуло обратно в зал, а потом окно захлопнулось с оглушительным треском.

— Попались, птенчики! — с толикой злорадства объявил мужчина,

которого прежде в зале и не наблюдалось.

Поверх темно-синей куртки стража поблескивал медальон, при виде которого я повернулась к Тиане и обнаружила в её глазах отражение собственной паники. Это был офицер! Не мелкая сошка, вроде тех двоих, над которыми мы только что издевались, а начальство собственной персоной. А в начальники абы кто не выбивается. Значит, как минимум талантливый маг.

— Эге! Нехило вы тут поотмечали. — Страж с заметным любопытством прошелся по иллюзорному морю, ещё и ногами потопал для полноты восприятия.

Развеять наколдованное он не смог, значит, к магам разума отношения не имел, но в то же время чувствовал иллюзии. Очень интересный субъект, таким любоваться желательно издали, за занавесью полого невидимости!

— Раз пирушку я вам все равно испортил, то позвольте зачесть. — Страж развернул свиток.

И мы выяснили, что указом нашего бессменного и, как поговаривала молва, бессмертного главнокомандующего Темного Альянса весь четвертый курс Школы Иллюзий и Преображения перебазировался в Карагат для проведения учений совместно с боевыми магами Карагатской военной академии.

— Как это в Карагат? Мне нельзя в Карагат, у меня же свадьба через две недели! — первая отошла от шока леди Миранда Мирт.

— Милая леди, уверяю, после Карагата вы забудете даже, как выглядит ваш жених. Впрочем, разлука только укрепляет истинную любовь.

— Все равно не могу. Я... Я беременна, — трагическим шепотом произнесла Миранда, а я ощутила легкий тычок по ноге.

— И мне нельзя в Карагат. У меня маленький вот-вот... месяцев через пять на свет родится. — Вскочившая на ноги Ария продемонстрировала внушительный живот.

Девчонки переглянулись и сочли, что побыть немножко беременной все же выгоднее, чем тащиться на север в военную академию.

— Признаю, виноват! — бодро отчеканил Георг Войский и, тяжело вздохнув, добавил: — По закону будущего многодетного отца нельзя привлечь на военную службу.

— Да ладно. — Офицер сурово свел брови. На его лице так и читалось: “А что, так можно было?” — Проехали. Уже не актуально.

Итак, дамы, вы утверждаете, что все пятеро понесли от этого гражданина...

— Георг Войский, лорд Исольской долины, — представился адепт. Офицер снова нахмурился.

— Знаю такую, — вклинился страж. — Тихое, приятное местечко.

— То есть считаешь, что местных девок ему реально не хватило?

— Так, может, он тренировался.

И стражи дружно уставились на нас, а я... я в панике смотрела на Арию, у которой от нервов сползала не только маска невозмутимости, но и наколдованный живот! Ещё минуту назад задорно выпирающий из-под платья, он заметно осел, ещё немного — и развоплотится.

— Ой! — громко воскликнула я. — Кажется, моей подруге плохо!

Я отважно бросилась на помощь, обхватила иллюзию живота руками, вливая в неё порцию силы.

— Дыши глубже. Вдох-выдох, — пыхтела я, старательно следуя собственному совету.

Это только собственные иллюзии просто создавать, а вот перехват контроля над чужой — задачка в разы сложнее. Сперва пришлось пробить каркас, потом замкнуть существование на себя и уже потом поработать над формой. Было бы проще, если бы Ария сама передала мне контроль над наколдованным животом, вот только делать это она не умела.

— Толкается, да? — как-то чересчур ехидно поинтересовался офицер.

— Ария, у тебя толкается? — трагическим шепотом спросила я, украдкой наступив ей на ногу. Если Ария впадает в ступор — это надолго.

— Ещё как! Я сейчас физические нагрузки плохо переношу. И через порталы мне проходить нежелательно.

— Ой! И у меня, кажется, толкается!

— Это не лялик, а пирог. Есть надо было меньше! — зло шикнула я на Касмину, переживая, как бы та, воодушевленная примером Арии, не нарастила себе живот. И это когда все мы были под прицелом взглядов стражей Темного Альянса.

— Хорошо. Задача ясна. Девушки и герой-любовник остаются, остальные на выход, — приказал офицер.

Парни понуро поплелись к выходу, бросая на Войского завистливые взгляды. На их месте я бы завидовать не спешила, чуйка прямо-таки

вопила, что от этого офицера мы так просто не отделаемся. Дождавшись, пока последний адепт покинет зал, офицер повернул один из стульев спинкой вперед и уселся на него верхом, сурово глядя на нас.

— Натан Ройс, офицер гарнизона Карагата. Присаживайтесь, дамы. Побеседуем.

— Вот прямо сейчас? — Касмина все еще посматривала на дверь с надеждой.

— Предлагаете подождать, пока вы дружно начнете изображать родовые потуги? — Страж наставил указательный палец на девушку:

— Девственница. — Затем перевел его на Арию, и в тишине прозвучало грозное: — И всё-таки всё ещё девственница.

Ария тихо охнула и покраснела до корней волос, окончательно растеряв остатки иллюзорной маски. Осмотр леди Миранды Мирт и Тианы подтвердил этот же диагноз. И тут офицер повернулся ко мне, окинул взглядом, почему-то поморщился и хмыкнул:

— Эта ещё даже не целовалась.

Вот не знаю почему, только мне стало жутко обидно и неприятно. Да и может ли быть иначе, если твою личную жизнь перетряхивают в присутствии парня! Войский хоть и был своим в доску, но на подружку никак не тянул.

— Меня оценивать будете? — процедил сквозь зубы взбешенный адепт.

— А что тебя оценивать? Ты — кобель, — милостиво выдал характеристику офицер Ройс.

— А вы? — зло прошипела я.

— А я инкуб, — оскалился в улыбке собственно инкуб под дружный стон адептов Школы Иллюзий и Преображения.

Эта наглая морда с первой секунды знал, что ни одна из нас не беременна!

ГЛАВА 2

В школу мы возвращались под конвоем. Офицер Ройс разбил нас на пары и лично шагал рядом, не иначе как переживал, что мы попытаемся сбежать. Правильно переживал! Будь я одна, эта инкубская рожа меня бы через минуту потерял, но сейчас я не могла

бросить леди Миранду Мирт, льющую слезы из-за срывающейся свадьбы.

— Мы же день и время в главном храме столицы за год бронировали-и-и. Императорский оракул высчитал благоприятную дату для проведения церемонии-и-и-и, другой такой не бу-у-у-дет! Над завывающей в голос Мирандой появилось облачко, пока незаметное и легкое, как перышко, но я знала, во что оно трансформируется, если адептка не успокоится.

— Глупости! Уверена, твой отец договорится с оракулом, а щедрое пожертвование поможет отыскать не менее благоприятную дату.

— А с гостями как бы-ы-ыть? Матушка приглашения за полгода разослала. — Миранда затравленно осмотрелась и прошептала: — Точно знаю, теперь все начнут шушукаться, что меня бросили.

— Не начнут! Все знают, что твой Роланд от тебя без ума. Ты только вспомни, какой изумительной красоты гарнитур он тебе прислал в прошлом месяце, — быстро проговорила я и, видя, что мои попытки успокоить Миранду не приносят успеха, украдкой ткнула идущего впереди Войского в поясницу.

Парень обернулся, узрел облачко, расползающееся над адепткой, понятливо кивнул и создал точно такое же над своей головой. Хотя нет, облачко Георга было квадратным и с глазками, а из приоткрытой пасти вываливался длинный язык. Сотворив иллюзию, Войский споткнулся на ровном месте, изобразил падение и буквально рухнул на ничего не подозревающего одноклассника. Крепкие мужские объятия помогли сотворению еще одного облачка уже над головой Икара, а дальше информацию начали передавать по цепочке. Спустя минуту легкие белоснежные "барашки" парили над многими выпускниками ШИПа. Стражи хмуро косились, но происходящее никак не комментировали. И тут облачко Георга снова высунуло язык. — А-а-а! Он надо мной издевается! — взывала мнительная Миранда, отчего её собственное облако расползлось и начало стремительно превращаться в грозную тучу.

Войский обернулся, покаянно вздохнул и быстро затемнил свою иллюзию. Никто из стражей не должен был догадаться, что леди Миранда Мирт не управляет своим даром. Ее иллюзии часто возникали внезапно и не вовремя.

В нашу школу Миранду сослали родители, чтобы девушка научилась контролировать спонтанные выбросы силы, однако достичь

желаемого результата она не смогла. Впрочем, преподаватели об этом так и не узнали благодаря своевременной помощи однокурсников. Я сама несколько раз ходила вместо Миранды на экзамен и сдавала практикумы — не ограниченная в материальных благах дочь графа была моим лучшим клиентом.

— Мира, солнышко, вспомни о главном — о красивеньком блестящем жезле, который ты обязательно получишь, — прошептала я. — Тебе просто необходимо успоко...

Миранда застыла на полушаге, прижав руку к животу.

— Через девять месяцев я могла бы качать на руках малыша, а из-за этого гхарового инкуба...

Грянул гром, и туча Миранды пролилась на землю иллюзорным дождем, я была начеку и ловко раскрыла над нами такой же иллюзорный зонт. Не оплошали и ребята, и теперь над нашей процессией то и дело слышались раскаты грома.

— Солнц, офицер Ройс ни при чем, он всего лишь вестник. Хотя гхар, каких еще поискать надо, — зло процедила я сквозь зубы.

— Нет, девочки, я ещё и за доставку отвечаю! И если вы не прекратите дождливую истерику, то упакую в портал без личных вещей!

Злющий офицер Ройс старательно игнорировал темное, как чернильная клякса, нечто, мельтешащее чуть поодаль, но четко на уровне его физиономии. Нечто плевалось крошечными шаровыми молниями, которые так и норовили угодить ему по носу. Навредить иллюзии не могли, зато глаза слепили качественно.

Без личных вещей он меня в Карагат грозитя отправить. Напугал ежа голый задницей! Да я вообще в этот Карагат и не собираюсь. Нечего в элитной военной академии делать той, чей средний балл намного ниже среднего!

Сборы проходили нервно: я носилась из комнаты в комнату и подгоняла девчонок. Если у Тианы личные вещи поместились в небольшой саквояж, то Ария, Касмина и Миранда не могли выбрать наряды. И это только платья! Еще были баночки с косметикой, драгоценности, туфельки, шляпки, школьные принадлежности.

Ария наотрез отказывалась расставаться с коллекцией перьев, позолоченными закладками, держателями для мела и разноцветными чернилами. Вот их она упаковывала особенно тщательно, заворачивая каждую баночку в тряпицу, — еще разобьется во время прохода через портал.

— Ари, ты не с того начала.

— Думаешь, перья тоже завернуть?

Я тяжело вздохнула и полезла в её шкаф. Ботинки! Арии нужна была теплая обувь и одежда. Это здесь, на юге империи, климат круглый год был мягкий, зимы малоснежные, а лето — прохладным, а в Карагате даже сейчас в горах лежал снег.

Ботинки обнаружили под стенкой, туда же был засунут мешок с шерстяными штанами и теплая кофта. В начале года нас возили на экскурсию в предгорье — полюбоваться на настоящую метель, чтобы мы потом могли создать собственную, уже иллюзорную.

— Надевай! — Я бросила Арии вещи.

— Разве в Карагате холодно? — До Арии все доходило с огромным опозданием.

Я подозревала, что отчасти проблема крылась в успокаивающих каплях, которые она принимала на ночь, чтобы не видеть вещие сны.

— Холодно! Все, что напаялишь, — то и твое, — буркнула я и поспешила в комнату Миранды.

Эх! Намекнуть бы девочкам, что в Карагате у них вряд ли будут отдельные покои.

Миранда еще и не начала собираться, она составляла список. Это была длинная инструкция для приходящей служанки. Три раза в неделю в академию заглядывали девушки из города, чтобы помочь нашим неумехам с бытовыми мелочами вроде оторванной пуговицы или дырки на чулке. Бытовую магию в школе не преподавали, обслуживающего персонала не было, вот и приходилось выкручиваться.

— Ты чего расселась?! Вам же полчаса на сборы отвели!

— Я на прошлой неделе два платья в прачечную сдала, ещё надо не забыть забрать пару туфель у обувщика с Цветочной улицы и отдать в ремонт сережки с янтарем. На одной застежка сломалась. —

Миранда переставила коробочку с серьгами на видное место.

— Какие туфельки? Какие сережки?! Ты вещи собирать думаешь?

— Так я уже. У двери посмотри, — она вяло махнула в сторону

модного саквояжа, больше напоминающего дамскую сумочку. В такую не сунешь ничего существеннее сменного комплекта белья и скромного набора косметики.

— Если планируешь все купить на месте, то не рассчитывай на привычный ассортимент в лавках Карагата.

— Я не задержусь в этой дыре надолго, — с улыбкой парировала Миранда, не прерывая составление списка.

— Уже переговорила с папой?

— Угу. Он уверен, что это ошибка. Все в курсе, что из нашей школы уже давно никого серьезнее придворных иллюзионистов и столичных декораторов не выпускают. Динара, будь реалисткой: где мы, а где боевые маги Карагата. Это же будущая военная элита. О какой совместной отработке навыков может идти речь?

Ни о какой. Боевики размажут иллюзионистов по стенке в первую же секунду тренировочного боя, исключительно для того, чтобы под ногами не путались. С какой стороны ни глянь, распоряжение о совместных учениях выглядело очень странно.

— Твой отец уверен, что наш главнокомандующий слегка так перепутал? Возраст уже не тот. Склероз крепчает, маразм где-то рядом.

Миранда с удивлением посмотрела на меня, а потом захохотала в голос.

— Какая милая характеристика для Первого паладина Мрака.

— Тоже мне Первый паладин, из него песок давно сыплется, — фыркнула я.

— Лорд Адамант Вэриан Льен был наставником нашего императора, — с заметным восхищением произнесла Миранда.

— Я и говорю, давно живет.

О лорде Льене я была наслышана от отца, и высказывания эти были не самые лестные. Папа называл Адаманта Льена упертым, злопамятным сукиным сыном, не способным идти на малейшие уступки. В армии его обожали, зато министрам и дипломатам хотелось удавиться, когда долговязая фигура черного паладина возникала на пороге зала заседаний. Он являлся всегда внезапно и был способен за считанные минуты разрушить то, что создавалось не один месяц. Самое скверное — император прислушивался к своему бывшему наставнику и позволял тому совать свой породистый нос во внешнюю политику.

Доставалось от нашего главнокомандующего и соседям. Ледяные ифриты, посмеавшие подослать убийц к малолетнему будущему императору, расплачивались до сих пор, светлые эльфы, разинувшие роток на кусок территории союзного королевства Азрот в разгар черного моря, дрожали от ужаса при одном упоминании имени лорда Адаманта Льена. Но самая непримиримая позиция у него оставалась в отношении темных. Это из-за лорда Льена я была вынуждена прятать свой темный дар за безобидными иллюзиями. Пока мне удавалось маскировать неконтролируемые выбросы силы, но я понимала, что бесконечно так продолжаться не может. Чтобы научиться управлять даром, мне нужны были записи отца и книги из его библиотеки. Каждую неделю этого года я отправлялась в местную порталную и переносилась в столицу. Я проникла в родовой особняк, взломала защиту на дверях лаборатории и практически смогла вскрыть тайник. Собственно вскрытию тайника я собиралась посвятить летние каникулы. В столице у меня уже была арендована комната, а кой-какие сбережения должны были помочь продержаться до начала учебного года. Вот провожу девчонок и сама пройду через портал.

— Вэриа-а-ан, — томный вздох Миранды прозвучал до того тихо, что я сперва не обратила на него внимания, пока мне под нос не сунули номер столичной газеты.

Какой кошмар! Вид заключенного в броню мужчины, вальсирующего по залу, заставил меня содрогнуться. Интересно, ему никто не говорил, что соваться в бальную комнату в железяках, сплошь утыканных шипами, это, по меньшей мере, невежливо? Его партнерша, хрупкая леди в светло-зеленом платье, изо всех сил старалась сохранять дистанцию.

— Повезло ей. Здесь написано, что Первый паладин задержался только на один танец.

— Повезло. Что цела осталась. Как его только служба безопасности пропустила? Одно неосторожное движение, и — увы, ваш сын сам поскользнулся, налетел на мою перчатку и перерезал себе горло.

— Ты не понимаешь. Это же лорд Льен!

— Я сдала третий модуль по истории у профессора Блекса и знаю, чем именно Темный Альянс обязан лорду Льену, но я не обязана одобрять его методы, — отчеканила я.

В газетной заметке лорда Адаманта Льена называли Покорителем

черных драконов. Так, значит, конфликт с крылатыми ящерами был разрешен при участии армии. И это когда мой отец столько сил положил, чтобы не допустить военного столкновения!

— Динара, ты чего? — Миранда отняла у меня газету. — Это всего лишь снимок, причем не самый удачный. Незачем смотреть так, словно из него сейчас выпрыгнет лорд Льен собственной персоной и откусит тебе голову.

Не откусит, в его власти сделать кой-чего похуже. Разумеется, вслух я этого не произнесла, а поспешила проверить, как собирается Касмина.

Я была уверена, что после Арии и Миранды меня уже ничем не прошибешь, и все-таки Касе удалось меня удивить — её вообще в комнате не оказалось. У двери сиротливо стоял полупустой саквояж. Выругавшись, я отправилась на поиски однокурсницы. Сбежать она не могла, но у Касмины всегда было обостренное чувство справедливости, помноженное на стремление во что бы то ни стало докопаться до истины, так что я не прогадала, когда поднялась на третий этаж административного крыла. Здесь находился кабинет Альсара Риольского, нашего ректора. В коридоре было пусто, только деловито шуровала шваброй старая Аглая.

Помню, как удивлялась в первые дни отсутствию в школе волшебных помощников, облегчающих жизнь и учащимся, и преподавателям. В ШИПе, купающейся в иллюзиях различной направленности и продолжительности, не было и следа бытовой магии. Это уже позже я узнала, что эти виды магии конфликтуют, и проще оградить юных дарований от бытовой, чем потом расхлебывать последствия.

— Теть Гляня, а вы Касю случайно не видели?

— Видела. В приемной начальства она. Только зря она там сидит.

— Почему зря?

— Дык ректора нашего сразу, как только ваш экзамен закончился, в столицу вызвали.

— И он, бросив все, отправился в городскую порталную? — удивилась я.

Альсар Риольский по натуре был человеком неторопливым и мнительным, получи он приказ хоть от самого Императора, сперва

бы постарался выяснить, а действительно ли свиток доставили из дворцовой канцелярии, какова обстановка в столице, и он точно не позволил бы, чтобы его учащихся вытащили из таверны с наказом собраться за полчаса в какой-то-там Карагат!

— Нет, наш ректор не пошел в портальную. Зачем она ему, коли император штатного телепортиста прислал. Вот прямо со двора и отправились.

У меня внутри все оборвалось. Значит, отец Миранды ошибся, и девочек в самом деле загребут в военную академию.

Я уже хотела войти в приемную ректора, когда из неё вышли Касмина и госпожа Ортон. Точнее, наш профессор по бытовым иллюзиями явно пыталась сбежать от излишне прилипчивой адепки, прижимая к груди высокую стопку папок.

— Нет, госпожа Ортон, я все равно не понимаю, отчего такая спешка...

— монотонно вопрошала Кася.

— И не поймешь! Я уже раз пять тебе все объяснила. И бестолку! —

Госпожа Ортон зло притопнула ногой, отчего стопка в ее руках сначала покосилась, а потом папки сорванными с дерева листьями посыпались на пол.

Это были наши характеристики! Причем урезанные, облегченные версии. Я точно это знала, потому что уже несколько раз совала нос в личное дело. Должна же я была убедиться, что Альсар Риольский не подозревает, что в его школе иллюзий учится адепка с фальшивой личиной.

Мы с Касминой наклонились, чтобы собрать папки, когда вдруг Кася тихо охнула:

— Госпожа Ортон, здесь какая-то ошибка. Вы взяли личное дело Динары.

— Никакой ошибки. Наш главнокомандующий приказал явиться в Карагат всем выпускникам ШИПа.

— Так Динара не сдала профильный экзамен!

— Приказа о том, что эта адепка остается на третий год не было. —

Госпожа Ортон торжествующе улыбнулась. — Думала, я позволю тебе насмехаться надо мной и дальше? — Улыбка сползла с лица

профессора, на щеках теперь алели два некрасивых пятна. —

Пятьдесят шесть нивелированных иллюзий! Пятьдесят шесть раз ты выставяла меня посмешищем! Гробила репутацию среди адептов! Думаешь, я не понимаю, что ты метишь на мое место?!

— Так это бизнес был... ничего личного, — опрометчиво ляпнула я. Госпожу Ортон затрясло от ярости, она вырвала у Касмины папку с моим личным делом и прошипела мне в лицо:

— Я сделаю все, чтобы ноги твоей в ШИПе больше не было.

Громкий удар колокола, обычно объявляющий о начале и окончании занятий, оповестил, что время, отведенное на сборы, подошло к концу, и с улицы до нас донесся усиленный магией голос:

— Отбывающим в Карагат спуститься к арке портала через минуту, иначе задействую привязку по ауре.

Гхаров инкуб! Он поставил нам метки, как каким-нибудь преступникам! Видимо, и впрямь опасался, что сбежим.

— Динара, вещи! — Касмина в ужасе вытаращилась на меня.

Вот засада! Я же и не собиралась!

Я повернулась к госпоже Ортон, преспокойненько поднимающей рассыпавшиеся папки, и в следующее мгновение их число увеличилось раз в пять, а настоящие перемешались с иллюзорными.

— Адептка Лэсарт, что вы себе позволяете!

— Выигрываю время. Тоже ничего личного, — сладко пропела я.

И солгала. Эту гадость я сделала с огромнейшим удовольствием.

Офицер Натан Ройс оказался гхаром, каких и в природе не существовало! Он в самом деле задействовал притягивающие метки. Да я только в комнату успела заскочить и сцапать со стола сумку с прощальными подарками одноклассников, как окно распахнулось, а меня потянуло наружу. И это когда я до тайника даже не добралась. Перекинув сумку через плечо, я всеми силами вцепилась в столешницу, а стол у меня в комнате был крепкий, дубовый. Вот над ним я и воспарила точно воздушный шарик. Резкий рывок связующей нити — и я от души приложила плечом от закрытое окно, створку которого едва успела захлопнуть. Отсрочка была временной, мне удалось выиграть секунд десять-пятнадцать от силы, и их нельзя было терять! Оттолкнувшись от стены, я подлетела к шкафу. На самом верху, в щели между потолком и крышей, была припрятана скрытая магией коробочка.

Есть! Успела!

Я как раз засовывала коробочку в сумку, когда окно распахнулось

настолько резко, что треснули стекла, а меня не просто потянуло, а вытолкнуло наружу с такой скоростью, что я забыла как дышать! Земля приближалась быстро и неумолимо, я понимала, что связующая нить оборвется, как только мои ноги коснутся земли, а потом меня по инерции протащит по брусчатке, и хорошо, если я отделаюсь изодранными в кровь коленями. Я раскинула руки и приготовилась к жесткой посадке, как вдруг из-под земли выросли металлические штыри. Длинные, острые, такие любят размещать в убойной зоне между стенами замка. Только в прошлом месяце проходили. Вот на них я и должна была напороться при приземлении!

Орала я громко, прочувственно и на одной ноте. Грохну Войского, не мог что-то менее жуткое наколдовать! Впрочем, иллюзия сработала. Мой полет резко замедлился, а потом меня бережно опустили на ноги чуть в сторонке от металлических штырей.

— Спасибо, офицер Ройс. Я не опоздала? — произнесла я с особо противным оттенком вежливости.

Заметно посеревший инкуб подскочил к штырям и пнул один из них — разумеется, его сапог прошел сквозь нематериальную иллюзию.

Смачно плюнув себе под ноги, Ройс зло зыркнул на меня и чеканя шаг направился к уже практически сформированной арке портала.

Возле пространственного перехода стояла госпожа Ортон и прижимала к груди папочки с личными делами выпускников ШИПа.

— Офицер Ройс, здесь все, как вы заказывали! Психологические характеристики, табели успеваемости и...

— Плевать! Это не для меня. — Он забрал папки у профессора и вручил одному из стражей. — Так, детки, разбились на пары и по очереди шагаем в портал. И если кто-то посмеет создать хоть одну долбаную иллюзию, сильно об этом пожалеет.

Инкуб многозначительно зыркнул в мою сторону. А я... я послала воздушный поцелуй Войскому. Все-таки он меня спас.

К переходу адепки Школы Иллюзии и Преображения подходили последние. На Миранду опять напал мандраж, грозящий перерасти в полноценную истерику. Госпожа Ортон улыбалась столь злорадно, что меня тоже начало ощутимо потряхивать. Из-за мелочной мести профессора по бытовым иллюзиям я была вынуждена отправиться туда, где меня уже не будут прикрывать окутанные иллюзорной магией стены школы.

Мысленно приказала себе расслабиться. Все проблемы надо решать по мере поступления, следующий всплеск темного дара может произойти не скоро. Главное — поменьше нервничать. Я демонстративно отвернулась от госпожи Ортон. Стоит тут, злорадствует, когда мы, девчонки благородного происхождения, вынуждены отправиться в холодный и заранее опостылевший Карагат.

— Минуточку! Офицер Ройс! — окликнула я инкуба. — Так нельзя! Офицер Ройс повернулся ко мне с совершенно зверским выражением лица.

— Желаете оспорить приказ нашего главнокомандующего?

— Желаю выяснить, каким образом в Карагате будут соблюдены приличия! Это учреждение для адептов боевой магии, а всем известна репутация этих субъектов. Да их к приличным девушкам нельзя подпускать! Думаете, главы родов будут рады, что нас переправили без надлежащего сопровождения? Что будет с нашей репутацией?

— Адептка Лэсарт, если вы еще не заметили, то в вашей группе на одну девицу приходится по три парня!

— Но это не боевые маги! — весомо изрекла я, ещё и ногой притопнула. Это был условный сигнал для девчонок.

— Офицер Ройс, мой жених будет в ужасе, — пролепетала Миранда.

— Он сочтет меня распущенной девицей.

— Мой отец подаст протест императору! — подхватила Ария. — Если в столице узнают, что мы жили рядом с боевыми магами, — нам конец!

— И как порядочный мужчина вы будете обязаны жениться на одной из нас! — немного не в тему ляпнула Тиана.

Последний аргумент, впрочем, оказался самым впечатляющим для офицера Натана Ройса. Заметно побледнев, он ткнул пальцем в госпожу Ортон:

— Вы едете с нами!

В арку портала мы шагнули под вопли профессора бытовой магии, которая в отличие от нас даже вещи собрать не успела.

ГЛАВА 3

Иллюзорная шубка не греет, зато ты выглядишь в ней не такой

жалкой, а если ещё и красный нос магией прикрыть, то совсем приличный вид получается.

Именно так я и рассудила, когда при выходе из портала поймала на ладонь пару снежинок. Теперь я щеголяла черно-белым мехом неизвестного природе животного. Девчонки последовали моему примеру и наколдовали себе роскошные полушубки. Не мерзла только Ария. Она восприняла мой совет: “Что напялишь — то и твое”, буквально и сейчас напоминала шерстяной шарик на ножках.

— Да что за нафиг?! Сейчас же почти лето! — громко возмущался Войский.

В попытке согреться он прыгал высоко, как кенгуру, подтягивая колени к груди. Остальные парни завистливо посматривали на прыгучего Георга, но могли изобразить только вялые подрыгивания на одной ножке.

— Вот такое вот паршивое тут лето, — буркнула я, растирая озябшие ладони.

— Нет, ребят, я так не могу! — Сердобольная Ария всплеснула руками, и у нас под ногами зазеленела трава и начали распускаться подснежники.

— Жги жарче!

Призыв Войского подействовал на адептку воодушевляюще, и теперь из-под снега робко выглядывали кактусы и неведомые колючки. Георг наклонился, потыкал в одну из них пальцем и оскалился в улыбке:

— Бодрит!

— Ария, ты создала материальную иллюзию? — ужаснулась госпожа Ортон.

— Да вот какая получилась. — Девушка виновато захлопала ресницами. — Не переживайте, она долго не продержится.

“А долго и не нужно...” — мрачно подумала я.

Отправившийся доложить о нашем прибытии офицер Ройс как раз выходил из здания. Заметив, во что мы превратили внутренний двор гарнизона, он замер на полушаге, а потом зло пнул ближайший кактус и... взвыл! Вот зря Арию преподаватели считали совершенно неперспективным магом. Может же, когда захочет!

— Адептка Лэсарт!!! — проревел инкуб.

— И чего он к тебе все время цепляется? — возмутилась Тиана.

— Он просто другие имена не запомнил... Бедняжка, — почти

искренне посочувствовала я Натану Ройсу, наступившему на верблюжью колючку.

Дальнейшее продвижение офицера через двор напоминало маневры по минному полю, когда же он добрался до нас, у Арии сдали нервы:

— Простите, офицер, это случайно получилось. Обычно материальные иллюзии у меня не выходят. Я и зачет по ним получила только с помощью... — Тут Ария прикусила язык и с опаской покосилась на профессора по бытовым иллюзиям.

Вот госпожа Ортон не мерзла. Её шуба была настоящей. В общем, нет в этом мире справедливости!

— Развоплотить сможете? — мрачно поинтересовался инкуб.

— Не-е-ет, — пролепетала совершенно несчастная Ария и громко шмыгнула носом.

— Да вы не переживайте, к утру сама развеется, — обнадежила я. — Подскажите, нам долго еще на холоде торчать? Мы так и замерзнуть можем.

— И это тоже не понравится вашим родителям? — едко уточнил офицер Ройс и, не дожидаясь ответа, направился в сторону длинного одноэтажного строения: — Чего замерли? Уже примерзли? Учтите, сопливые, синенькие адепки не в моде. Таких замуж не берут. Совсем бедного из-за намека на возможную женитьбу приплющило!

— Так мы не горим желанием вот прямо сейчас отправиться под венец. Нам бы сначала до местной академии добраться. Там выбор больше!

Офицер споткнулся на ровном месте. Ан нет. Снова верблюжью колючку не заметил.

Несмотря на то что во дворе гарнизона не было ни души, я не сомневалась, что за нами наблюдали. Слух об озабоченных матримониальными планами адептках обязательно разлетится по Карагату. Мужская солидарность по сравнению с женской — так, художественная самодеятельность. Жуть до чего предсказуема!

— Офицер Ройс, потрудитесь объяснить, что происходит! — Это госпожа Ортон вспомнила, что она тут за старшую. — За нами должны были прислать повозки и грифонов из академии.

— Не приедет никто. Заночуете в казарме. А завтра уже доставим вас на место назначения. — Офицер Ройс повернулся к нам и с заметным удовольствием добавил: — Предлагалось отвести вас в город и разместить в гостинице, но я не могу позволить, чтобы столь чистые,

кроткие и благородные создания оказались без присмотра.
Пошевеливайтесь или останетесь без ужина!
Парни подхватили вещи и поплелись за гхаровым инкубом.
— Динара, вот и зачем он так? В гостинице нам всем было бы удобнее, — тихонечко сокрушалась Тиана.
Я не стала говорить, что мужская логика временами бывает похлеще женской. Не хотелось обижать одноклассников.

Ночью меня разбудили. Я только начала проваливаться в сон, как почувствовала, что левую лодыжку оплело нечто прохладное, скользкое и настойчиво потянуло на себя. Сердце пропустило несколько ударов, а горло сжала ледяная лапа ужаса, пока до меня дошло, что это всего лишь материальная иллюзия.
— За плетение высший балл, за внезапность дам в глаз. Войский, ты вконец охамел... — зло прошипела я, пытаюсь восстановить дыхание. Сердце бешено колотилось в груди, а по спине стекали ручейки холодного пота. В нормальных магических школах мальчики подкладывают девочкам на стулья кнопки-верещалки и мажут по ночам красящей пастой, а эти заикой сделают ещё до получения диплома!
— Икару плохо.
Всего два слова заставили меня подпрыгнуть на постели.
— Почему сразу не сказал?
— Так тебя фиг добудишься. Лежала как неживая, только на магию и среагировала, — Георг виновато улыбнулся. — Сильно напугал?
— Завтра ночью узнаешь, — мстительно пообещала я.
Девчонки и госпожа Ортон крепко спали, поэтому я завернулась в покрывало, сунула ноги в туфли и поспешила к бархатной ширме, разделяющей спальное помещение казармы на две части. Иллюзорный занавес перед сном наколдовала госпожа Ортон. Хоть какая-то от неё была польза.
— Кто на этот раз? — шепотом спросила я.
— Кошмары.
— Это я уже поняла, создал он кого?
— Я уже ответил. Ты только не ори. — Георг протянул мне платок.
Я понятливо кивнула и закусил уголок. Лучше перестраховаться, чем

разбудить своим воплем всю округу.

Зря иллюзионистов считают неженками. Наша магия способна оживлять самые безумные и жуткие порождения разума. Икар создал кошмаров — черные шарообразные сгустки дыма, из которых торчали извивающиеся щупальца. Я насчитала семерых, но знала, что это только начало. Чем глубже сознание мага проваливалось в сон, тем страшнее и многочисленнее становились его создания.

— Разбудить пробовали? — спросила я у адептов.

[Продолжение](#)